

«И не думай, что я не знаю. Клуб «Юнфу» — это не место для ведения официальных дел.»

Это было хорошее место, чтобы повеселиться.

Хо Сяосяо приподняла юбку, указала на то место, где у нее покраснели колени, и выразила свое мнение самыми короткими словами:

— Это больно. Дедушка!

Хо Суйчэн попытался перевести ее слова.

— Если я не возьму тебя, ты расскажешь дедушке?

Хо Сяосяо серьезно кивнула.

Отец и дочь стояли молча в течение пяти секунд.

Хо Суйчэн склонил голову, взял Хо Сяосяо и вышел, оставив сообщение:

— Скажи старику, что я взял Сяосяо с собой.

На заднем сиденье Bentley Хо Сяосяо сидела в детском кресле перед окном машины, и с большим интересом смотрела на окружающий мир. Ее глаза были полны странных вещей, которых она никогда раньше не видела.

Один год! На целый год!

В этом году она не видела никакого движения, и шумный центр города был изолирован от нее.

Как она могла не волноваться?

Хо Суйчэн сел рядом с ней и посмотрел на нее слегка прищуренными глазами.

— Ты умнее, чем я думал. Ты должна понимать, о чем я говорю.

Хо Сяосяо оглянулась на него.

– Сиди молча там, куда мы хотим пойти позже. Играй в свои игры самостоятельно. Не делай никакого шума. Не плачь. Ты меня поняла?

Хо Сяосяо на мгновение задумалась.

«У папы, кажется, есть какие-то сомнения на мой счет. Кроме того, сегодняшнее выступление действительно было немного чересчур.»

Ломая голову, она в замешательстве смотрела на него, ничего не говоря.

Хо Суйчэн повторил:

— Не плачь, не шуми и будь послушной. Это понятно?

Хо Сяосяо слегка моргнула. На всякий случай она ничего не ответила Хо Суйчэну и отвернулась к окну.

В глазах Хо Суйчэна мелькнуло сомнение, но прежде чем он успел подумать об этом, они добрались до клуба.

Клуб был построен в европейском стиле в начале прошлого века. Когда-то это было консульство одной страны, но позже было преобразовано в клуб.

Швейцар у входа в клуб поспешил вперед, подошел к двери и открыл ее. Хо Суйчэн вышел, но, затем, подошел к другой стороне и взял Хо Сяосяо с детского сиденья. Потом он вошел в клуб под измученным взглядом швейцара.

Хотя это и был клуб, но не черно-белый, обветшалый. Вместо этого он был элегантно оформлен.

Чтобы попасть в клуб, требовалась определенная квалификация; не каждый мог войти в это место.

Поэтому люди, которые пришли, не создавали толпы.

Хо Сяосяо лежала на плече Хо Суйчэна, наслаждаясь всевозможными элегантными украшениями по пути и полностью игнорируя потрясенные взгляды официантов.

Хотя сюда приходило много людей, редко можно было увидеть человека, который взял бы с собой ребенка.

Хо Суйчэн привык к тому, что на него пялятся зеваки. Он вошел в отдельную комнату с Хо Сяосяо на руках следуя за официантом.

Дверь открылась, и в нос Хо Сяосяо ударил запах дыма. Она зарылась лицом в рубашку отца и вдохнула свежий и легкий древесный аромат его тела.

Хо Суйчэн стоял в дверях, нахмутив брови. После нескольких секунд паузы он обошел экран и сказал нескольким игрокам в комнате:

— Потушите сигареты. Идем в другую комнату.

Один, два, три игрока в зале подняли головы и быстро затушили сигареты. Их также перевели в другую комнату.

Четверо рослых мужчин в костюмах уставились на ребенка, сидящего на диване восьмью глазами, на мгновение лишившись дара речи.

— ...Мы все здесь взрослые, и тебе не стоит брать с собой ребенка, верно?

— Это твоя легендарная дочь?

Хо Суйчэн холодно фыркнул.

Один из молодых людей сжал лицо Хо Сяосяо и спросил ее:

— Как тебя зовут?

Хо Сяосяо знала этих людей, стоявших перед ней. Она ответила:

— Хо... Сяосяо.

— Сколько тебе лет?

Хо Сяосяо подняла палец.

Мужчина улыбнулся.

— Тебе всего год, а ты меня понимаешь? Она очень умная.

Взрослые во всем мире были такими же. Они всегда любили подшучивать над детьми.

— Твой отец бросил тебя, когда ты родилась, и уехал за границу. Тебя так долго воспитывал твой дедушка. Итак, кто тебе больше нравится: папа или дедушка?

— ...

Опять же, он явно не преследовал хорошую цель, пытаясь посеять раздор.

Она не знала, сколько раз ей задавали подобные вопросы с самого детства. Однако те, кто дразнил ее, всегда смеялись, потому что она не могла говорить.

Когда она наконец научилась говорить, кто-то задал ей тот же самый вопрос! Настало время для соответствующей контратаки.

Хо Сяосяо изо всех сил попыталась спросить его в ответ, говоря очень медленно:

— Дядя, а ты... любишь... папу или... дедушку?

<http://tl.rulate.ru/book/38921/1144755>